

просил видеть свою государыню, то российский матроз вышел из места своего и пришел к прекрасной кравевне в особливую ее полату, где она обреталась, и рече: „Государыня моя, возлюбленная кравевна, адмирал вас желает видеть“. Она же рече: „Не очень мне приятно с ним беседовать, токмо нельзя того миновать. Извольте ево ко мне пустить“. Тогда российский матроз вышел к адмиралу и рече: „Господин адмирал, изволь свою государыню видеть“. И пустил ево к ней в полату. И как вошел адмирал к ней, она же на стуле сядяще печально. И как оной адмирал вошел и стал пред нею раболепно кланятца. И рече адмирал кравевне: „Государыня прекрасная кравевна, здравствуй. Приказал ваш батюшко и матушка донести, что они в добром здравии, токмо об тебе всегда в печалях несносных сокрушаются и чуть живы с печали“. Она же токмо ему промолвила: „Благодарствую, господин адмирал, о возвещении здравия отца моего и матери, а вы разсудите, что мое разлучение невольно“. И потом ничево с ним не говорила. Тогда адмирал вышел от ней и, постояв немного, поехал во дворец к цесарю. И как был у цесаря и просил об отдаче прекрасной кравевны. Тогда цесарь ему, адмиралу, рече: || „Мне в ней воли нет. Как соизво- л. 18 лит брат мой названой. Токмо ее с тобою отпустить невозможно, понеже я отправлю брата своего с нею к вам и дам ему для препровождения людей довольно и своих знатных министров, а вы извольте ехать вперед королю своему возвестить, что она в добром здравии обретается у нас в Цесарии, и донеси, что будет она отправлена с великою от нас честью, и с тем, кто ее избавил от неприятельских рук, понеже ему от короля будет великое воздаяние“.

О умышлении того адмирала

И оной адмирал, выслушав от цесаря, и бысть печален и отдал поклон цесарю и поехал на пристань. И приехавши на пристани, думал, как бы ему обманом увести. И тако шпионски вздумал, что просить российского матроза с прекрасною королевною для провождения и погулять, а их истребить, а ее увести, понеже то мыслил, что король ему обещал, как сыщет, отдать за нево в жену и наследником учинить во всем, для того, что он вдовой. || И мыслив сие, поехал л. 18 об. к российскому матрозу. И как приехал, нача шпионски просить: „Государь великий, цесарской брат, Василей Иванович, доношу вам, государь, что я вас желал видеть своим государем, понеже король наш при старости, а токмо у него оная единая дщерь, государыня наша королевна Ираклия. И то король наш рек такое слово: ежели сыщется дщерь моя возлюбленная Ираклия, хотя каковы ни был человек, токмо в ее меру млад, то отдам в жену и наследником учиню. А вы, милостивый государь, той чести достойны быть, и надеемся мы вам, государю, верно служить. И я в надежде был такой, чтоб вы были со мною отпущены, и о том брата вашего, великого цесаря, просил, но токмо цесарь объявил мне, вас, государя, одного со мною отпустить не желает, а хочет особливо от себя с честью отпустить после меня, а я завтрашное число возвратно один отправляюсь для возвещения такой радости, о чем от нашего короля будет встреча радостная. Того ради вас, государя, покорно прошу завтрашное число ко мне откушать и повеселитца и посмотреть моего отъезду. Пожалуй, государь мой, не оставь прозбы моей. || Прошу со всеми генералами и министрами л. 19 цесарскими, також милости прошу, чтоб и государыня наша кравевна Ираклия пожаловала быть для ради своего батюшка и матушки, и для